

ГОДЪ ПЕРВЫЙ

4 Апрѣля 1901 года.

№ 1

БРАТСКАЯ БЕСѢДА

Еженедѣльная народная газета, издаваемая при Холмскомъ Православномъ Св.-Богородицкомъ Братствѣ на русскомъ и мѣстномъ малорусскомъ языкахъ, въ объемѣ не менѣе одного печатного листа.

Задача газеты—поднятіе религіозно-національного самосознанія русского населенія, его умственного, нравственного и общественно-политического разви́тія и материального благосостоянія.

Подписанная цѣна за весь годъ одинъ рубль пятьдесятъ копіекъ. Отдѣльный номеръ три коп., а съ пересылкой пять коп. Отдѣльные номера продаются въ Холмской братской лавкѣ. Здѣсь же принимается подписаніе на „Брат. Бес.“ отъ городск. и прѣзжихъ лицъ.

Подписанные деньги и рукописи, посылаемыя по почтѣ, направлять по адресу: г. Холмъ, Любл. губ. Редакція газеты „Братская Бесѣда“. Рукописи безъ точнаго обозначенія имени автора и его адреса къ напечатанію не принимаются.

Къ иконѣ Распія

Рыдала Мать невыразимо:
Ея Сынъ Божій угасалъ...
Сонмъ Ангеловъ надъ Нимъ
Въ смущеніи трепетно виталъ.
Въ вѣнцѣ терновомъ, изможденіи
За грѣшный міръ Самъ Богъ страдалъ
И ликъ Его окровавленный
Въ лучахъ безсмертья ужъ блесталъ.
Владыка твари Онъ, позорно
Распятый межъ злодѣевъ двухъ,
Склонивъ главу на грудь, покорно
Отцу, какъ Сынъ, Своей предалъ духъ . . .

Не выносимо Мать стонала,
Какъ бы въ агоніи, въ огнѣ..
И вся природа Ей внимала
Въ благовѣйной тишинѣ.

E. O. Чертвяковский.

Къ братьямъ нашей Холмщины.

О зири православнай и католической.

I.

Каждый зъ насть розуміе, що русскій народъ Холмщины съ давенъ давна русскій; знае и тѣ, що наши диды и прядиды боролись зъ католицами за свою старожитню православную виру; а якъ воно сталоось, що русскій ~~народъ~~ ~~нашовъ~~ до костѣла, то-

нихто добре не знає. А воно сталоось зъ то, що нашъ народъ въ науци и тымъ бардо въ кауци виры и церковной истории зовсімъ тэмный. Зъ наукою русскій народъ бувъ бы сильны, и ксендзы зъ пана-ми не забаламутылы бы его. Но може и теперь ще не поздно? Звистно, що наука, а тымъ бардzo наука религійна—церковна потрибна завжди. Така думка мэнэ взялася, не довго думавши, взявся за Святое Письмо и за церковну исторію. Да якъ я всѣ тое пророзумивъ, да вытлумачивъ соби, да поговорывъ зъ другими, то и побачивъ.... охъ, якижъ хитры тыи ксендзы да паны. А потымъ стало мэні стыдно за свого брата — нашого православнаго русина, Ксендзы и паны ловылы насть, якъ тую дурну плотву на ентку, а мы всѣ лизлы, да лизлы. „Идитъ до костѣла“, казалы намъ паны, „бо ваши попы зъ бородами, да зъ усами“—и мы пишли. Наша вира правдыва, казалы паны, а ваша схизматыцка, наша вира паньска, а ваша—хлопска ; „у насть нѣма посту—всѣ зъ набяломъ, а у васъ трэба истыцилого пивъ-року хлибъ да картопэль,—у насть грають органы, а у вѣтъ дякъ языкомъ мэле“. Мы послухалы тыхъ ричей та пишли до костѣла: О тымъ же, яка вира правдыва, въ якій виры наука Христова справедлыва, мы не пытали ксендзывъ; якъ римскій папа може стать безгришнымъ, для чего въ костѣли не причащаются св. сакраментомъ такъ, якъ Самъ Спасытель сказавъ св. апостоламъ, мы не пытали тыхъ, що тримаються паньской виры. Чи вже жъ вира

дасть гроши, зэмлю, маетки, щобъ буты паномъ? Або борода, органы—що воно до виры мае? Другое дило, якъ будэмо вироваты и служиты набаженство не такъ, якъ св. апостолы приказувалы.. то вже будэ вэлыкій грихъ. Ще кажутъ нашему брату паны, що якъ станэмо католиками, то будэмо говорыты по—паньски и не будэмо тогди хлопами, будэмо съ панами на лавци въ костэли сидиты. Воно правда, що зъ вовкамъ живши, мусыш по вовчи выты и, значитъ, мусымъ по польску гавэндаты, але що зъ того? Придэ часъ, що мы не будэмо зваты всякою поляка паномъ—и самы будэмо панами, тогди и на своему языку будэмо говорыты, читаты и писаты, тогди и полякъ мусыть говорыты зъ нами по нашему! Будэ такій часъ! А колы будэ? спытается вы. Тогда, якъ нашъ братъ порозуміе, кто винъ, да всякую науку будэ знаты лишне може, якъ теперь полякъ.

Поки що до чого, а вира--важнэ дило. Зминыты виру старажитню такъ, нibly, якъ стару шапку або рукавицы, страшный грихъ. Миняты святую, истинную, православную виру на виру католицку, для тога, же тамъ ксендэль безъ бороды, да грають на органахъ, да можно систы на лавци зъ панами, того диды и прадиды наши не робылы и намъ заоказалы не робиты.

Не сварившись, не лаявшись зъ католыками, потыхеньку, да помалэнью заглянімодобрэ въ Святое Письмо и церковну исторію; зъ нихъ дознаемо, колы и якъ почалась католическая вира и якъ потымъ одъ католической виры отдилылысь миллионы людэй въ лютерову виру. Святое письмо доведэ, котра вира правдыва, въ якій церкви робится такъ, якъ установывъ Самъ Христосъ и устроили св. апостолы и апостольски ученыки. Затымъ, каждый зрозуміе, чи католыки до настъ повинни прийти для зъеднанья, чи мы до нихъ. Русскій народъ Холмщины стараїся читаты Святое Письмо и церковную исторію.

C. H.

Соколято.

(Разсказъ).

Вскорѣ послѣ описаннаго наступиль сѣнокось, затѣмъ жатва, когда весь день, съ ранняго утра до поздней ночи, крестьяне проводятъ въ полѣ за работой. Андрей въ это время не посѣщалъ корчму. Да и до нея ли ему было, когда послѣ

тяжелаго дневнаго труда его непреодолимо тянуло къ отдыху, ко сну? Только изрѣдка, по праздникамъ, онъ заглядывалъ въ корчму, не принимая, впрочемъ, участія въ происходившихъ тамъ попойкахъ. Можно было думать, что съ течениемъ времени онъ и совсѣмъ оставилъ корчму, позабудеть о водкѣ и, подобно отцу, усердно займется хозяйствомъ. Но вышло иначе.

Прошло лѣто, наступила осень, а за ней зима съ ея длинными, скучными и однообразными вечерами. Пренебрегая домашними занятіями, крестьяне, по установленнemu обычаю, шли въ корчму, чтобы тамъ убить драгоценное время на пустую болтовню за попойкой.

Янекъ ожильт. Его быстрые, черные, какъ уголь, глаза радостно блѣгали во всѣ стороны; горбатый носъ его, казалось, еще болѣе согнулся и только пейсы, свѣшиваясь по щекамъ, по прежнему выступали изъ подъ ермолки кольцеобразными завитками.

Отъ бездѣлья и скучи Андрей по временамъ началь захаживать въ корчму, гдѣ почти ежедневно происходили шумныя попойки, къ участію въ которыхъ и его незамѣтно привлекали.

За зиму онъ настолько пристрастился къ водкѣ, что когда наступило лѣто, то уже и дня не могъ прожить безъ нея.

По прошествіи двухъ лѣтъ послѣ смерти отца Андрея умерла его и мать, которая, какъ никакъ, а всетаки удерживала своего сына отъ посѣщенія кабака и участія въ происходившихъ въ немъ безумныхъ кутежахъ. Андрей теперь сталъ вести себя совершенно независимо: не слушать убивающейся отъ горя жены, не обращать никакого вниманія на плачъ своихъ оборванныхъ и голодныхъ дѣтей и не придавать надлежащаго значенія словамъ пытавшихся было убѣждать его доброжелательныхъ сосѣдей. Опомнился Андрей, хоть теперь брось водкопитіе и усердно займись хозяйствомъ,—какъ знать, быть можетъ ему удалось бы поддержать приходившее явно въ упадокъ хозяйство и во всякъ случаѣ онъ могъ бы съ своей немногочисленной семьей жить безбѣдно. Но, къ сожаленію, онъ не понималъ или не хотѣлъ понять своего ужаснаго положенія. Онъ безповоротно ринулся въ безду пьянства, въ немъ загубивъ свою совѣсть и совершивъ забывъ священныхъ обязанностей мужа, отца и человѣка. Единственной его мыслью стало какъ бы побольше раздобыть себѣ этой проклятой „горилки.“

Прошло около пятнадцати лѣтъ. Хозяйство Андрея изъ сравнительно достаточнаго сдѣлалось чуть не послѣднимъ въ селѣ. И не удивительно! За хозяйствомъ нуженъ бдительный присмотръ, нуженъ зоркій глазъ опытнаго, усерднаго и во все вникающаго хозяина—работника, а развѣ Андрей могъ быть такимъ хозяиномъ? Въ то времѧ, когда трудолюбивые мужики бодро работали въ полѣ, либо приготавливали землю подъ посѣвъ, либо обсѣменили ее—Андрей, напившись до безчувствія, валялся въ корчмѣ или на гумнѣ; когда порядочные хозяева, днемъ наработавшись, мирно отдохнули ночью,—Андрей, возвратившись домой изъ корчмы пьянымъ, обыкновенно буйствовалъ, ругался и заводилъ драку съ своей несчастной женой, которая, работая до изнеможенія днемъ,

ночью должна была еще возиться съ озвѣрѣвшимъ отъ пьянства мужемъ. Сначала она думала было вести все хозяйство одной и, не покладая рукъ, работала за двоихъ и дома и въ полѣ, ни минуты не теряя даромъ; но что она успѣвала такимъ тяжелымъ трудомъ скопить, то мужъ бессовѣстно пропивалъ и ей—бѣдняжкѣ нерѣдко приходилось оставаться безъ куска хлѣба. Въ концѣ концовъ она не вынесла такой каторжной жизни и отъ чахотки умерла. Это случилось какъ разъ за годъ до введенія монополи на водку и упраздненія въ нашемъ отечествѣ величайшаго, неописуемаго зла—кабаковъ, чего такъ страстино ждала и о чёмъ такъ пламенно молилась несчастная жена Андрея.

Послѣ этого шинкарь Янкель исчезъ куда—то въ городъ, корчму крестьяне разобрали, изъ здоровыхъ бревенъ въстроили сельскому пастуху хату, черезъ годъ на мѣстѣ корчмы уже красовалось училищное зданіе. Сюда въ долгіе зимніе вечера тоже сходятся во множествѣ сельчане, но не для пьянства и сквернословія, а чтобы послушать хорошую книгу или назидательную бесѣду, которую ведеть съ ними усердный и умный учитель. Отсюда свѣтъ науки и знанія разливался на все село, разгоняя царившій въ немъ мракъ невѣжества и грубыхъ народныхъ суевѣрій.

Что же въ это время стало съ нашимъ Андреемъ, какъ огнь чувствовалъ себя по упраздненіи въ селѣ корчмы? А вотъ посмотрите на него. Онъ идетъ нетвердой, неувѣренной походкой, пошатываясь изъ стороны въ сторону и опиная по улицѣ круги; лицо его красное, испитое, все въ морщинахъ; черные глаза безсмысленно блуждаютъ по сторонамъ и неясно различаютъ не только попадающіеся предметы, но даже и хорошихъ его знакомыхъ, руки беспомощно трясутся...

И кто бы могъ узнать въ немъ того Андрея, который при жизни отца вѣль себя примѣрно, былъ послушнымъ сыномъ и работящимъ хозяиномъ? Отчего—жъ онъ такъ опустился, такъ низко палъ и что его погубило? Недостатокъ твердой воли, не умѣніе обуздѣть свои страсти, взять самого себя, какъ говорится, въ руки, распроクリата „горилка“ и отсутствіе въ нужныхъ слuchаяхъ поддержки и разумнаго совѣта людей, которые ихъ могли бы ему своевременно подать.

Андрей живѣть и поиынѣ, хозяйство его за долги уже продано съ публичнаго торга и по удовлетвореніи должниковъ ему осталось всего 300 рублей, которые положены до совершеннолѣтія его дѣтей въ сбергѣтельную кассу, а дѣти отданы на воспитаніе въ монастырь. Самъ онъ пытался къ чему нибудь пристроиться, но совершенно отвыкшій отъ работы оказался не способнымъ ни къ какой службѣ.

Теперь онъ жалкимъ оборванцемъ таскается по селамъ и деревнямъ. Если ему удастся гдѣ—либо раздобыть нѣсколько копеекъ, онъ непремѣнно употребить ихъ на „горилку“, безъ которой мучительно тоскуетъ и жить не можетъ. Въ разговорѣ о чёмъ бы то ни было онъ неизмѣнно повторяетъ одно и тоже: „такъ, такъ соколята“, за что и получилъ прозвище „Соколятко“. Въ какую бы деревню онъ ни зашелъ, его сопровождаетъ толпа ребятишекъ, которая по-

тѣшаются надъ нимъ. Когда ему предлагаютъ хлѣбъ или что либо изъ съѣстного, то онъ, если не голоденъ, всегда отказывается; но если предложить рюмку водки—никогда не отказывается и пьеть ее такъ жадно и съ такимъ наслажденіемъ, словно боится, какъ бы не вырвали у него изъ рукъ рюмки не выпитой водки. Всѣ помышленія его направлены на то, какъ бы раздѣбѣть водки.... Пропалъ, совсѣмъ погибъ отъ пьянства когда то честный и всѣми сельчанами уважаемый и зажиточный господарь Андрей Хорлякъ!...

(конецъ).

К. Поплавскій.

Уходъ за больными дѣтьми.

Когда ребенокъ перестаетъ брать молоко, вѣсъ его уменьшается, онъ блѣдиѣтъ или горитъ въ лихорадкѣ, когда у него появляется рвота, запоръ или поносъ, когда онъ не переставая плачетъ и не спитъ или становится подозрительно тихимъ, или когда у него появляются судороги, то быстро пригласите врача. Выжидая и колеблясь, вы легкомысленно подвергаете опасности жизнь своего ребенка. До прихода врача вы можете дѣлать слѣдующее.

При запорѣ дѣлайте клистиры изъ воды. Не окармливайте дѣтей и давайте пищу, какъ указано выше, тогда дѣти останутся здоровыми и у нихъ будетъ по 1—3 кашицеобразныхъ испражненій въ день.

При судорогахъ положите холодные и мокрые компрессы на головку, опрыскивайте лицо и грудь уксусной водой, сдѣлайте клистиръ изъ тепловой воды, положите ребенка въ теплую ванну, хорошо обтирайте его въ ней. Часто причиной судорогъ служить дурной воздухъ комнаты и обкармливаніе.

При затрудненіи прорѣзываніи зубовъ можно смочить холодной водой чистую полотняную тряпичку и ею смачивать десны. Не приписывайте однако всѣхъ болѣзней, которыя появляются въ это время, прорѣзыванію зубовъ. Всѣ болѣзни должны лѣчить врачъ, безразлично отъ какихъ причинъ онъ зависитъ. Много дѣтей умираетъ вслѣдствіе того, что матери все думали о зубахъ и забывали о помощи.

При рвотѣ и поносѣ надо немедленно прекратить кормленіе молокомъ, давайте сначала черезъ каждые полчаса нѣсколько чайныхъ ложекъ холоднаго чая изъ мяты. Черезъ 6—12 час. дайте отваръ риса или перловыхъ крупы. Когда наступаетъ улучшеніе, то черезъ 1—2 дня можно постепенно прибавлять молока.

При воспаленіи глазъ нужно немедленно обратиться къ врачу, такъ какъ безъ правильнаго лѣченія ребенку грозитъ слѣпота.

Успокаивающія средства.

Ребенокъ кричить, когда онъ голоденъ или когда онъ окормленъ, когда онъ лежитъ мокрый, когда зябнетъ, когда спеленатъ слишкомъ тепло

или слишкомъ туго, когда его кусаютъ настъкомъя, когда онъ страдаетъ запорами или вздутиемъ живота и вообще, когда онъ боленъ.

Узнайте причину и постарайтесь ее устраниить. Но никогда не давайте сонныхъ капель, пива, вина, водки, такъ какъ всѣ эти средства представляютъ изъ себя очень сильный ядъ для ребенка, и вызываютъ тяжелыя болѣзни и отуплѣніе послѣдняго [Кал. для врач. 1906 г.]

Мать, которая будетъ слѣдоватъ этимъ совсѣмъ и не будетъ терять терпѣнія, избавить себя отъ многихъ лишнихъ заботъ и безсонныхъ ночей, а также отъ многихъ расходовъ на лѣченіе своихъ дѣтей. Послѣднія, сдѣлавшись взрослыми, будутъ доставлять радость и удовольствіе родителямъ своею крѣпостью и здоровьемъ.

Правильный уходъ за грудными дѣтьми имѣеть на столько важное значеніе, что въ сосѣдней Пруссіи выдается листокъ съ подобнымъ наставленіемъ каждому лицу, заявившему о рожденіи живого ребенка. Этому прекрасному примѣру слѣдовато бы подражать и намъ, такъ какъ смертность дѣтей на 1-мъ году жизни у насъ достигаетъ громадныхъ размѣровъ.

О. Б.

О ВЫХОВАНИЮ ДИТЕЙ.

Послушайте, добрыи людѣ, що я вамъ скажу отъ щирого сердця. Богато развѣлося тѣпѣрь на свити злого люду: злодіивъ, ошуканцівъ, разбѣникивъ и инишихъ лиходіивъ. Давно ничего подобного не робылося. На все есть своя причина. Яка прычина тому, що людѣ мордуютъ, шарпаютъ, мало живыми не зѣдишь иденъ другого, якъ волки, крывають, ощукаютъ и не могутъ говорыться добромъ, по справедливости? Тяжко тѣпѣрь чоловику жити: зо всіхъ сторонъ крывада. Тогда будэ липше жити, колы людѣ будуть людями, а не дыкими звириюгами. Небида тому прычиной,—не, е на свити много бидныхъ, отъ которыхъ ныкому зла не було, е богатыи, що за злодїйство и забуйство въ кози сидятъ. А вы подумайтѣ, раскиньтѣ розумомъ: злодій, разбѣйникъ, чи вона вродылися такими, чи потомъ разбѣйниками зробылися. Не, не родытся чоловицъ злодїемъ. Подывитѣ на малыхъ дитокъ, хороши вони, ласковыи. Прибижить дытына до тата, до мамы, прытулиться зъ ласкою, сердцю лэгше станѣ; зесмітесь якъ солнцѣ скрізы хмару проглянѣ. Докучають диты пыскомъ и крываомъ, а колы ихъ нема, сумно въ хати, кучно. Всі диты хороши, ласковыи, но не зо всіхъ дитей выростаютъ добрыи людѣ. Прыглядайтѣ за дитками вашими, добрыи людѣ, учите ихъ уму—разуму и всему добруму. Не научить батько, маты дытыны, кто іи навчитъ? Каждый мае свою роботу. Мала дытына, що молода рослына; въ яку сторону нагнітается въ ту и ростэ. Такъ и чоловицъ, колы его малого учить добру, то и вырастэ соби на славу, батькови и матери на утиху и людямъ на пожитокъ.

Чи ваше сердце не радуетса, колы ваша дытына вычесана и умыта, въ чистои сорочци идэ коло васъ до цэркви, колы ваша дытына спивае

або книжку читае хорошую? Почитае и вамъ розскаже: яки зэмли и людэ е на свити, якъ вони жіють, чи липше, чи гирше, якъ мы, якъ наши батьки и диды давно жили. Вчитэ батьки, матэры съвоихъ дитокъ! Вчитэ добрымъ словомъ, а не битьемъ и шарпаннемъ. Пхнэтэ дытыну, вона впадэ—око выбѣ, ногу чи руку выломае и будэ на цилое жите каликою—вамъ не роботникъ и не помочникъ. Сами не бйтэ дитокъ и другимъ не давайтэ быты палкою по голови и по чимъ попало: отъ битя и крыку не мудріе дытына, а глупіе. Кынэтэ дытыну чи вдаритэ іи по плечахъ, горбатымъ будэ. Варіаты, дурни, слабыи на кэнвульсіи бувають диты отъ битя по голови и отъ перестраху. Бида и убытокъ у того, кто мае сына вариата, дурня, слабого:—кормыты дурного трэба, а роботы зъ него іэма; да безъ розуму може спалыты хату, чи стодолу, а то и цилое сэло! Памятайтэ—жъ, не бйтэ дитокъ по голови и не страхайтэ ихъ. Вчитэ дитэй добрыми ричамы, ласкою, така наука моцнайша. Дытына мала, не разумна, може забуты, що казавъ іи батько, чи маты: скажитэ іи іще разъ, шолкуйтэ іи безъ устанку, що вона мае робыты; тогда зъ дытыны будэ вамъ подмога. Привчітса дытына до работы, будэ зъ неи не гультай, не разбійникъ, а добрый, разумный чоловицъ—соби на славу, вамъ на утиху, и людѣ будуть васъ поважаты и просыты ради въ своихъ интересахъ. Мудрый тотъ чоловицъ, кажутъ, що потрафивъ своихъ дитокъ въ людѣ вывесты.

Е. С. С.

Вѣрное средство противъ ящура у домашнаго скота.

Такимъ именно средствомъ противъ этой опасной болѣзни скота, впервые открытymъ итальянцемъ Моранди, оказывается настой изъ дикорастущаго тимьяна (*Thymus vulgaris*). Во время господствовавшаго въ послѣдніе годы въ Италіи ящура, средство это было съ такимъ успѣхомъ испытано многими скотовладѣльцами, что итальянское министерство земледѣлія командировало для специальнаго изученія дѣйствій настои тимьяна проф. Пьяніа. Послѣдній вполнѣ подтвердилъ блестящіе результаты лѣченія и, въ свою очередь, рекомендовалъ настой этой травы также въ качествѣ предохранительного средства, для чего, при обнаруженіи первыхъ случаевъ болѣзни въ въ стадѣ, прибавляютъ въ воду, которой поять животныхъ, нѣкоторое количество тимьяновой настойки. Самая настойка приготовляется обыкновеннымъ образомъ: заваркой травы, причемъ на одинъ фунтъ тимьяна берется четверть ведра воды. При лѣченіи поступаютъ такъ: у большого животнаго предварительно промываютъ ротъ чистою водою, удаляя съ зубовъ и десенъ, помоющи губки, частицы кожи и слизь, послѣ чего въ ротъ животнаго вливаютъ польбутилки тимьяноваго настоя. Копыта также сначала обмываютъ водою съ мыломъ и вытираютъ до суха, а затѣмъ обмываютъ настоемъ и животное

ставлять на свѣжую мягкую соломенную подстилку. При надлежащемъ примѣненіи средство это даеть отличные результаты.

Въ единеніе — сила и жизнь, въ разъединеніи слабость и смерть.

Одинъ богатый хозяинъ имѣлъ пять сыновей. Отецъ и сыновья жили и работали вмѣстѣ. Хотя враговъ у нихъ было много (у кого ихъ пѣтъ?), но отецъ имѣлъ много слугъ, которые отбивали нападенія враговъ, и враги ихъ боялись. Жилое имъ хорошо и спокойно, но одна бѣда смущала и беспокоила отца: сыновья между собою часто ссорились. „Пока я живу“, думалъ себѣ отецъ, „я ихъ мирю и защищаю отъ враговъ, но когда я умру, плохо имъ будетъ—враги ихъ заѣдятъ.“ Состарѣлся отецъ, заболѣлъ и не столько смерть его пугала, сколько несогласія сыновей. Вотъ онъ собираетъ ихъ всѣхъ и говоритъ старшему сыну: „принеси связку прутьевъ! Сынъ приноситъ. „Свяжи ихъ крѣпко!“ Сынъ связываетъ. „А теперь сломайте эту связку (вязаночку). Пробуютъ сыновья одинъ за другимъ, на прыгаютъ всѣ свои силы, но все напрасно—связку сломать нельзя. „Развяжите связку“, говоритъ отецъ, „и ломайте по одному прутику.“ Скоро были сломаны всѣ прутики. „Вотъ видите, дѣти, если вы будете жить вмѣстѣ, въ связи, какъ связка прутьевъ,—никакая сила васъ не одолѣетъ, не сломить; но если вы будете жить отдельно, во враждѣ, тогда враги разорять васъ, уничтожить, сломять, какъ сломали вы по одному прутику.

Эта притча можетъ оправдаться на насть—дѣтяхъ Холмско-Подляшской Руси, если мы не будемъ жить въ единеніи. Много насть есть враговъ, которые готовы утопить насть въ ложкѣ воды, но особенно страшный насть врагъ—это полякъ, котораго наши предки страшно боялись, вели постоянно съ нимъ войны и называли его „ляхомъ“. Название „ляхъ“ было для нихъ страшнымъ и обиднымъ даже въ недавнее время. Когда я былъ мальчикомъ, я помню, какъ это было для насть дѣтей обидно, когда насть называлъ кто нибудь „ляхомъ“, да еще непремѣнно съ прибавкой „проклятый.* И недаромъ насть была такая ненависть къ „ляху“, потому что тотъ злой „ляхъ“ всегда старается, что бы русскаго сдѣлать сначала католикомъ, а потомъ полякомъ. „Ляхъ“ это наигрь врагъ хуже татарина: татаринъ грабилъ и жегъ наши дома и имущество (маетки), но не трогалъ нашей души, нашей вѣры, нашей народности, а „ляхъ“ захватилъ нашу русскую землю, владѣлъ нашимъ тѣломъ, потому что гналъ насть на „паньщину“, билъ и катовалъ насть, да еще хочетъ захватить и погубить нашу душу, потому что отнимаетъ намъ истинную правую вѣру и навязываетъ свою ложную, фальшивую латинскую и заставляетъ насъ бросить свою родную „мову“, которую мы всосали съ молокомъ матери, и принимать его мову. И погубилъ онъ уже много русского народа. Посмотрите на єзды: Замостзкій, Красноставскій, Яновскій, Соколовскій, Сѣдлецкій—это была Русь когда—то, а теперь тамъ мало кто говоритъ языкомъ своихъ дѣдовъ, пра-

дѣдовъ. Припомните, старики, и расскажите молодымъ, какъ еще не очень давно наше русское духовенство, наши русскіе „кzendзы“, хотя и уніатскіе, молились въ церкви по славянски, какъ молимся сегодня и мы православные, а говорили проповѣди (казанья), бесѣдовали съ своими русскими прихожанами и въ церквяхъ и въ домахъ только по польски—русскій священникъ, а говорилъ только по польски. Въ деревняхъ и въ селахъ не было ни одной школы, а въ русскихъ городахъ были школы только польскія, которая окатоличивали и ополячивали нашихъ русскихъ мѣщанъ, когда-то твердо защищавшихъ православную вѣру и свою русскую народность. Я самъ начиналъ науку въ польской школѣ, гдѣ меня, сына твердаго русина, учили латинскую „мшу“, но не учили славянской. Всѣ чиновники были поляки, говорили, по—польски. Гибла наша Холмская Русь, ополячивалась. И если бы такъ протянулось еще лѣтъ 50—100, изъ нашей несчастной Холмско-Подляшской Руси не осталось бы и слѣда, она сдѣлалась бы польской. Да и такъ поляки представляли въ Петербургъ и теперь толкуютъ русскимъ людямъ, что Холмско-Подляшской Руси нѣть, что до Буга—чистая Польша. Нѣкоторые русскіе люди, не знающіе нашего края, вѣрятъ лѣстивымъ полякамъ, помогаютъ имъ добить своего бѣднаго родного русскаго брата.

Насъ возродилъ, какъ бы наново родилъ на свѣтъ, Царь—Мученикъ Александръ II. Онъ вернуль намъ вѣру нашихъ отцовъ православную; устроилъ для насть русскія школы. Изъ нашего народа благодаря школамъ вышли наши русскіе священники, учителя, чиновники, грамотные и разумные мѣщане и крестьяне. Даже епископъ вышелъ изъ нашего народа—Преосвященный Амвросій, епископъ Кременецкій. Русскіе Цари насть боронили отъ ляховъ, какъ добрые наши отцы, сняли съ насть „паньшину“ и не дозволяли насть еще слабыхъ захватывать въ костелы и дѣлать „ляхами“. Но такъ всегда не могло быть. Не всегда мы водимъ дитя за руку, а пускаемъ его, чтобы оно само ходило. Мы также уже подросли, мы уже не дѣти; пора и насть оставить уже безъ наинекъ, чтобы мы сами жили и боролись съ врагами. Но врагъ нашъ хитрый и фальшивый. Онъ братается съ „хлопомъ“, котораго ненавидитъ; кумается съ нимъ, а ножъ носить запазухой,—клевещетъ, гдѣ только можетъ. Прочитайте, что онъ пишетъ даже въ русскія газеты. Онъ пишетъ, что въ нашемъ краѣ есть какой то „союзъ русскихъ крестьянъ“, который будто шлетъ телеграммы польскому депутату Стед кому и даже на малорусскомъ языке, что онъ желаетъ, оставаться съ поляками и не желаетъ отдельенія Холмской Руси отъ Польши. Слышиште какъ врагъ вретъ безсовѣтно. Никакого союза крестьянъ русскихъ нѣть у насть. О, съ такимъ врагомъ бороться нужно крѣпко. Но если мы будемъ съ нимъ вести войну каждый отдельно, по одному, то онъ насть сломить, уничтожить и слѣда не останется отъ нашей многострадальной Холмско-Подляшской Руси.

Еще хуже будетъ для насть, если мы будемъ враждовать одни съ другими. Это вражда, это раздѣленіе проявляются иногда у насть. Враждуютъ между собою учителя и священники и чи-

новники; враждебно относятся иногда мѣщане и крестьяне къ тѣмъ, другимъ и третьимъ. Конечно случается, что есть священники, учителя и чиновники не хорошие, а развѣ хозяева всѣ хороши? У одного хата хорошая, у другого оборванная, одинъ на 15 моргахъ богачъ, а другой хлѣба не имѣть; одинъ землю сохранилъ для дѣтей, а другой пропилъ и землю и сервитуты, а дѣти пошли въ „паробки“ къ помѣщикамъ. Всѣ мы люди грѣшные, но изъ—за нашихъ грѣховъ сгореть не слѣдуетъ, особенно теперь, когда намъ приходится вести тяжкую войну за свою истинную святую вѣру и за свою народность. Когда горить хата, тогда не время разбирать, кто причиной пожара, а нужно спасать, что можно еще спасти. Теперь то намъ нужно забыть всякую вражду, сказать себѣ, что всѣ мы братья по вѣрѣ и народности и спасать эту вѣру и народность отъ погибели. Евреи также дерутся между собою, но пусть тронетъ христіанинъ езрея, и весь городъ сбѣжится на его защиту. Такъ и мы, русские люди, сдѣлаемъ! Если были между нами какія нибудь несогласія, забудемъ все, соединимся въ одну крѣпкую связку около нашей родной газеты „Братская Бесѣда“ и будемъ защищаться отъ врага—ляха до послѣдней капли крови. Пиши каждый въ эту газету, что дѣлается въ твоемъ городѣ и селѣ и пусть эта газета украшаетъ столь каждого грамотного человѣка.—

Се что добро? или что красно? но еже жити братіи вкупѣ (псал. 132), говорить Царь и пророкъ Давидъ!

Протоіерей Антоній Любарский.

Земля и соціалисты

Вопросъ о землѣ соціалисты обсуждаютъ въ Государственной думѣ по предписанію соціалистической программы, которую каждый хотя немногого знакомый съ требованиями и укладомъ крестьянской жизни признаетъ бредомъ умственно больныхъ людей. Земельный вопросъ такъ сложенъ и захватываетъ жизненные интересы такого огромного количества населения, что затемнять этотъ вопросъ бреднями соціалистовъ, значитъ только отдалиться отъ его разрѣшенія и внести въ крестьянское сословіе напрасное волненіе, тревогу и смуту. Этотъ вопросъ менѣе всего могутъ обсуждать разные соціалисты, потому что вѣрный путь къ правильному разрѣшенію земельного вопроса приходитъ черезъ укрѣпленіе земельной собственности, соціалисты-же требуютъ уничтоженія всякой собственности. Безъ собственности не можетъ быть никакого благосостоянія. Уничтожить ее значитъ ограбить тѣхъ, кго ее всю жизнь добывали и устранили упорнымъ честнымъ трудомъ. Зачѣмъ—же тормозить разрѣшеніе земельного вопроса бреднями, которая невозможно приложить къ крестьянской жизни? Вѣдь все должно обсуждаться съ единственной цѣлью улучшения положенія. Если русскій народъ бѣденъ, то обсужденіе народной бѣдности должно имѣть цѣлью найти средства и способы

поставить дѣло такъ, чтобы бѣдности не было. Мало этого. Надо изыскать мѣры къ тому, чтобы народъ богатѣлъ. И надо торопиться съ этимъ дѣломъ. Но развѣ гдѣнибудь и когданибудь соціалисты поспособствовали поднятію народнаго благосостоянія? Соціалистические планы государственного и общественного устройства сплошной бредъ, безмыслица больного ума.

Крестьянамъ должны быть памятны Царскія слова, сказанныя Государемъ Императоромъ крестьянскимъ депутатіямъ 11-го марта прошлаго года: „Народъ богатѣтъ только долгимъ и упорнымъ трудомъ, приувѣренности каждого, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, что имущество его неотъемлемо“.

Эти знаменательныя слова заключаютъ въ себѣ великую чистину житейской мудрости и ими слѣдуетъ руководствоваться всегда. Крестьянинъ и вообще всякий сельскій хозяинъ будетъ съ любовью работать на своей землѣ только тогда, когда онъ увѣренъ, что его земля неотъемлена. Когда же соціалисты въ Государственной Думѣ требуютъ такъ называемой націонализациіи земли, т. е. говорятъ, что земля должна принадлежать всему трудящемуся народу, то само собой понятно, что они требуютъ невозможнаго, несуществимаго, ибо если бы это осуществить, то все земледѣліе въ Россіи рухнуло бы сразу, все крестьянство лишилось бы всего и пошелъ бы даже не передѣль земли, а форменный грабежъ всѣхъ собственниковъ, мелкихъ и крупныхъ, уничтожились бы сразу всѣ хозяйства и въ этомъ хаотическомъ сумбурѣ ни одна десятина самой плодородной земли не дала бы ни зерна, потому что на первыхъ порахъ никто не бросилъ бы ни одного зерна въ землю, принадлежащую какому-то неизвѣстному соціалистическому „національному фонду“. Национальный земельный фондъ это бредовая соціалистическая мысль. Сперва соціалисты подъ такимъ предлогомъ отберутъ у всѣхъ землю и будутъ ее потомъ раздавать по своему усмотрѣнію „всему трудящемуся народу“; потомъ поотнимаютъ у всѣхъ хаты, скотъ и весь инвентарь; затѣмъ отберутъ дома, фабрики, заводы и вообще все, что можно отобрать. Къ чему заниматься бесплодно всѣми этими бреднями, особенно теперь, когда жизнь такъ настойчиво требуетъ самаго умнаго, самаго вѣрнаго отвѣта на ея жизненные насущные вопросы.

Правительство заботится о передачи земли крестьянамъ въ собственность. Высочайшими указами отъ 9 и 15 ноября 1906 г. всѣ земли, находящіяся въ общинномъ пользованіи у крестьянъ Центральной Россіи, сдѣланы крестьянской собственностью. Крестьяне получили право закладывать эти земли для получения ссуды изъ Банка при покупкѣ земли. Упомянутые указы сдѣлали крестьянъ не только земледѣльцами, но и землевладѣльцами собственниками, имѣющими право распоряжаться своею землю по своему усмотрѣнію.

(Р. Чм.)

Дума и польское „коло“

Польская газета „Слово“ пишет такъ о польскомъ „коло“ въ Государственной Думѣ: „Много было недоброжелательства къ намъ. въ первой Думѣ, но оно оставалось какимъ-то глухимъ, сдерживаемъ чувствомъ. Вражду мы чувствовали на каждомъ шагу—и въ сношенияхъ съ русскими дѣятелями, и въ статьяхъ оппозиционныхъ газетъ, не говоря уже о многомъ прѣблемъ. Холодомъ вѣяло на насъ отовсюду, но никто не заглядывалъ вызывающе намъ въ глаза, никто не направлялъ намъ меча прямо въ грудь. Теперь дѣло измѣнилось: противъ насъ поднялась рѣзкая, нескрываемая непріязнь, завзятая, горячая ненависть. Я не бѣль бы тревоги, если бы слышала только обычное шипѣніе антипольскихъ гадовъ, какое безпрерывно слышалось въ продолженіи всего революціоннаго періода русской жизни, и которое заставила замолчатъ революція,—хотя и возрожденіе этой музыки надо признать фактъмъ знаменательнымъ. Но ненависть къ намъ организуется въ самой Думѣ и притомъ въ разныхъ концахъ ея.“

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Не откажите въ любезности дать мѣсто въ Вашей уважаемой газете нижеслѣдующимъ строкамъ.

Въ русскомъ отдѣленіи варшавскаго института глухо-нѣмыхъ и слѣпыхъ въ концѣ текущаго учебнаго года откроется значительное число вакансій на казенные и институтскія стипендіи, по кандидатовъ на занятіе этихъ вакансій—глухонѣмыхъ или слѣпыхъ дѣтей—вовсе нѣть и вслѣдствіе этого стипендіи могутъ быть предоставлены дѣтямъ польского происхожденія. Русское же отдѣленіе, при такомъ положеніи дѣла, будетъ оберечено на постепенное уничтоженіе, къ чему и направлены ревностныя стремленія поляковъ.

Въ концѣ истекшаго 1906 года Преосвященный Евлогій увѣдомилъ институтъ, что въ районѣ Холмской епархіи имѣется 40 глухонѣмыхъ и 6 слѣпыхъ дѣтей школьнаго возраста. Прощеній о пріемѣ этихъ дѣтей въ институтъ однако и до настоящаго времени не поступало. Объясняется это, очевидно, полной неосвѣдомленностью родителей глухонѣмыхъ и слѣпыхъ дѣтей о существованіи института и о правилахъ пріема ихъ въ это учебное заведеніе. Въ виду этого лица, коимъ дороги интересы русскаго дѣла и русскихъ людей на здѣшней окраинѣ, знающіе глухонѣмыхъ или слѣпыхъ дѣтей, благоволять поставить въ извѣстность родителей ихъ о содержаніи настоящаго письма и, если окажется нужнымъ, посодѣствовать скорѣйшему опредѣленію названныхъ дѣтей въ институтъ выправкой необходимыхъ документовъ и подачей съ ними про-

шеній. Это доброе дѣло съ успѣхомъ могли бы сдѣлать о. о. приходскіе священники и г.г. учителя начальныхъ училищъ. Сообщаемъ правила пріема глухонѣмыхъ и слѣпыхъ дѣтей въ институтъ.

Въ институтъ принимаются глухонѣмые и слѣпые дѣти обоего пола, состоящія въ русскомъ подданствѣ, всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, отъ 8 до 10 лѣтъ. Дѣти старше этого возраста въ институтъ принимаются по ходатайству педагогическаго совѣта института, съ разрѣшеніемъ г. попечителя учебнаго округа. Прощеніе подается на имя директора института, при которомъ должны быть приложены слѣдующіе документы:

1) свидѣтельство о возрастѣ и званіи ребенка, 2) медицинское свидѣтельство въ томъ, что поступающій есть дѣйствительно глухонѣмой или слѣпой; что имѣеть натуральную или привитую оспу; что не подверженъ болѣзнямъ, препятствующимъ къ поступленію въ институтъ и что не лишенъ умственныхъ способностей до степени идиотства, 3) свидѣтельство о несостоятельности 4). Обязательства. Бланкъ обязательствъ выдается или высылается по почтѣ канцелярія института (Варшава, ул. св. Александра 6). Прощенія должны быть поданы до мая мѣсяца.

Учителъ.

Государственная Дума.

Шестнадцатое засѣданіе—26 марта—посвящено было главнымъ образомъ земельному вопросу. Дума рѣшила собираться два раза въ недѣлю для разрѣшенія земельнаго вопроса. Крайніе лѣвые члены Думы высказались за уничтоженіе земельной собственности, за отнятіе земли у всѣхъ и передачу ея въ Государственную собственность. Такое свое рѣшеніе земельнаго вопроса крайніе лѣвые обосновываютъ „на вѣрѣ въ идею.“ Умѣренные члены Думы указали на то, что подобная идея нигдѣ въ свѣтѣ еще не осуществлена на практикѣ и все попытки осуществить ее были неудачны. Вмѣстѣ съ тѣмъ было высказано некоторыми пожеланіе, чтобы образованы были мѣстные комитеты, которые указали бы, какъ и въ какой мѣстности долженъ быть рѣшенъ земельный вопросъ.

Въ семнадцатомъ засѣданіи—27 марта—Дума обсуждала смету государственныхъ доходовъ и расходовъ. Обративъ вниманіе на дороговизну жизни въ Россіи, Дума высказала пожеланіе, чтобы не облагались высокой пошлиной предметы первой необходимости, какъ то: чай, сахаръ, керосинъ и спички. Указывали члены Думы на общее обѣденіе народа, на то, что народъ не можетъ самъ потреблять, а долженъ продовывать за границу такие предметы, какъ яйца, масло, гуси и т. п. для того, чтобы получить деньги на уплату податей. Высказано было пожеланіе, чтобы больше денегъ тратилось на народное образованіе, чтобы правительство издавало дешевую народную газету, въ которой указывало бы народу, какъ онъ можетъ улучшить свое положеніе. Дума рѣшила передать смету государственныхъ доходовъ и расходовъ для подробнаго разсмотрѣнія въ особую комиссию. Въ концѣ засѣданія говорилъ министръ

финансовъ. Онъ заявилъ, что высокое обложение различныхъ предметовъ вызывается большими государственными расходами, и предложилъ Думѣ подробно разсмотрѣть смѣту и указать, какіе расходы могутъ быть сокращены.

Въ восемнадцатомъ засѣданіи—20 марта Дума большинствомъ голосовъ отвергла предложеніе депутата Пуришкевича почтить вставаніемъ лицъ, убитыхъ революціонерами, отвергла просьбу крестьянъ о томъ, чтобы въ комиссію по земельному вопросу было выбрано болѣе половины (60 %) членовъ изъ дѣйствительныхъ крестьянъ, знающихъ истинное положеніе дѣла, а не изъ крестьянъ, только носящихъ это название. Въ началѣ разсужденій по земельному вопросу депутатъ гр. Бобринскій сказалъ, что сто лѣтъ назадъ и за границей было такое же трудное земельное положеніе, какъ теперь у насъ, но тамъ вышли изъ бѣды не черезъ уничтоженіе земельной собственности, а черезъ укрѣпленіе ея. Крайніе лѣвые опять, какъ и прежде, требовали уничтоженія земельной собственности, отнятія земли у всѣхъ и передачи ея въ арендное пользованіе трудящимся на ней лицамъ, по возможности всѣмъ поровну. Умѣренные члены говорили, что не нужно уничтожать земельной собственности, но нужно увеличить площадь крестьянской земли, насколько гдѣ нужно, и одновременно съ тѣмъ всѣми силами и средствами поднимать народное развитіе; но однимъ поднятіемъ народного развитія, безъ добавочнаго надѣленія землей, обойтись нельзя, потому что „голодное брюхо къ учению глухо“ и потому, что крестьянину не на что будетъ приобрѣтать все необходимое для развитія себя самого и своего хозяйства. Послѣднимъ говорилъ казакъ Карапуловъ. Онъ заключилъ свою рѣчь такими словами: „Ни расправой кругой, ни кровавой рѣкой не помочь намъ народному горю. Единственный путь—это путь закона. Пока у насъ не въ рукахъ, мы должны писать законы, а не обращаться къ дубинѣ, дубина отъ насъ никогда не уйдетъ.“

Въ девятнадцатомъ засѣданіи—30 марта—Дума рѣшила начинать засѣданія въ два часа дня и не лишать, прежде разсмотрѣнія каждого отдельнаго случая, права участія въ засѣданіяхъ Думы тѣхъ членовъ ея, которыхъ почему либо будутъ находиться подъ судебнѣмъ слѣдствиемъ.

Извѣстія.

Сборь денегъ для папы. По случаю 50-лѣтнаго юбилея римскаго папы католики собираются поднести ему денежный подарокъ. Илохъ, значитъ, дѣла у папы, когда въ его пользу собираютъ деньги. Видно число его вѣрноподданныхъ уменьшается.

Кощунство поляковъ. Въ дер. Подгайцы, Грубешовскаго у. Любл. губ. скоро послѣ указа 17 апрѣля 1905 г. мѣстные католики сдѣлали деревяннаго идола, похожаго на какое то до потопное животное, ночью поставили его на крыше мѣстнаго православнаго крестьянинна и прильшили на немъ надпись, относящуюся къ владѣльцу дома: „это твой Богъ, ты ему молишься.“ Есть фотографическіе снимки этого идола.

Редакторъ М. П. Кобринъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Открыта подписка на 1907 годъ на большую политическую и литературную газету

„РОССІЯ“

Ежедневное изданіе (кромѣ понедѣльниковъ) въ 7 столбцовъ текста. Газета „РОССІЯ“ издается по программѣ всѣхъ большихъ газетъ, давая внутреннія и заграничныя телеграммы, политическая новостія, всѣ новѣйшія извѣстія, сообщенія собственныхъ корреспондентовъ изъ центровъ европейской политики, фельетоны беллетристические, литературные, политико-экономическіе, повѣсти, рассказы, очерки и проч.

Подписная цѣна на газету „РОССІЯ“ съ доставкой и пересылкой

На годъ 4 руб., на 6 мѣс. 2 руб., 3 мѣс. 1 руб., на 1 мѣс. 33 коп.

Главная контора: С.-Петербургъ Невскій просп., 112, противъ Пушкинской ул.

Плата за объявленія: впереди текста за строку по 50 коп. послѣ текста по 20 коп.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на газеты

„ВАРШАВСКІЙ ВѢСТИНИКЪ“

и

„НЕДѢЛЯ ОКРАИНЫ“.

Варшавскій Вѣстникъ будеть выходить ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ, когда будеть выходить „Недѣля Окраины“ (по возможности—съ иллюстраціями).

Примыкая къ Русскому Окружному Союзу, но въ то же время оставаясь органами автономнаго „Русскаго Общества въ Варшавѣ, основаннаго на началахъ Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г.“, оба временно пріостановившіяся и теперь возобновляющіяся изданія будуть держаться національно-прогрессивнаго направлениія въ дѣлѣ защиты русскихъ интересовъ на здѣшней окраинѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Для иногороднѣхъ: съ конца февраля с. г. до конца года—9 руб. 50 к. на 6 мѣсяцевъ—5 руб. 70 коп., на 3 мѣс.—2 руб. 85 коп., на 1 мѣс. 95 коп. Цѣна отдѣльнаго номера 5 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ конторѣ газеты—Пенкная № 46, кв. 2; Издание „Русскаго Общества въ Варшавѣ, основаннаго на началахъ Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г.“

Редакторъ А. М. Нояловичъ.

МАГАЗИНЪ „БРОНИСЛАВЫ“

Имѣются въ большомъ количествѣ разные музыкальные инструменты: балалайки, гитары, мандолины, гармони, скрипки и друг., а также музыкальная принадлежность. Цѣны фабричныя. Высылаю наложеннымъ платежемъ по полученіи задатка въ размѣрѣ одной четверти стоимости товара. Заказы исполняются добросовѣстно и скоро. За качество товара ручаюсь. Адресъ г. Холмъ, Люблин. губ.